

Се Сюан наклонил голову, чтобы поесть, но сомнения в его сердце продолжали расти. Эти три человека выглядели так, как будто у них были свои собственные мысли, особенно Се Цзинь. Откуда взялась эта необъяснимая враждебность к сыну?

Может быть, он слишком рано лег спать прошлой ночью, а потом случилось что-то, о чем он не знал?

Или ... из-за того, что Се Хэн обманул его и отвел участвовать на это мероприятие Танабата, не предупредив Се Цзиня. И теперь, брат беспокоился, что, когда он остался наедине с Се Хэном, тот сделал с ним что-то неподобающее, поэтому он был очень зол?

Чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что его логика была безупречной, и он не мог не утешить своего старшего брата: "На самом деле ... Я думаю, что в последнее время с твоим сыном все в порядке."

На данный момент нет никаких признаков озлобленности.

"Почему бы тебе не дать ему еще один шанс, брат?"

Се Хэн тихо сидел рядом с ним, сосредоточившись на том, чтобы съесть свой завтрак, выглядя как хорошо воспитанный пес.

Се Цзинь печально посмотрел на своего брата и подумал что если ты дашь ему шанс, то у тебя этого шанса не будет. Но он не мог вынести того, что разобьет сердце своему брату. С другой стороны, он не смог бы побить уток-мандаринок палкой.

Се Цзинь допил свое соевое молоко в подавленном настроении и встал: "Ты можешь разобраться с этим сам, я пойду на работу."

Лин Ван вовремя напомнила: "Сегодня выходной."

Се Цзинь пробормотал: "... У меня кое-что осталось в компании, я пойду!"

Сказав это, он повернулся и ушел.

Се Сюан крикнул ему вслед: "Брат, будь осторожен на дороге."

Ему все же казалось, что реакция Се Цзиня была немного странной, но он не мог сказать, что не так. Казалось, он упустил какие-то важные детали, и никто не хотел ему напоминать.

Оставшиеся трое закончили завтрак в слегка напряженной атмосфере и разошлись. Се Сюан

вернулся в спальню. Из-за боли в копчике он не мог сидеть и заниматься своими делами, как обычно, но и лежать было тяжело. Его взгляд внезапно обратился к окну, и в его сознании возник Се Цзинь. Что сказал ему Се Хэн?

Это нормально - выйти на прогулку и погреться на солнышке.

Жара еще не полностью заявила свои права, и в воздухе все еще чувствовалась некоторая прохлада. Немного подумав, Сюан открыл все окна в спальне, чтобы впустить в комнату солнце и ветер.

Отсюда он мог увидеть сад, если посмотреть на запад. Там много растений, за всеми ухаживала Лао Цинь. Он некоторое время стоял у окна и грелся на солнце, потом вдруг увидел, что машина, на которой только что выехал его старший брат, развернулась и отправилась обратно, причем заехала прямо в подземный гараж.

Странно, разве он не собрался ехать в компанию?

В глубине души он был озадачен, почему его старший брат снова вернулся. Он собирался закрыть окно, но внезапно темная тень промелькнула перед его глазами, и что-то пушистое потерлось о тыльную сторону его ладони. Затем темная тень ловко запрыгнула в дом, грациозно приземлилась и произнесла: "Мяу."

Се Сюан: "!"

В этом саду, на самом деле, живет кошка!

Значит, он правильно заметил прошлой ночью, кошка действительно промелькнула мимо его окна.

Он повернул голову и увидел черную кошку, ворвавшуюся в его комнату без приглашения, и теперь настороженно уставившуюся на него парой желтых глаз, которые были очень похожи на опаловые запонки.

Внезапное появление этого кота озадачило Се Сюан. Он хотел подойти к шкафу, чтобы поймать его, но черный кот испугался, и убежал от него, потом подпрыгнул, приземлился на стол и запрыгнул на верхнюю часть шкафа.

Се Сюан был захвачен врасплох, и ему было все равно, понимает ли кот людей, поэтому он поспешно сказал: "Эй! Скорее спускайся!"

Черный кот снова мяукнул, вероятно, почувствовав, что здесь тоже небезопасно. Он может быть пойман этим двуногим зверем! Приняв решение, кот спрыгнул вниз. Его лапы зацепились за что-то и соскользнули с края шкафа. .

Се Сюан стоял слишком близко, и у него не было времени спрятаться. Он принял на себя основную тяжесть удара. Пыль и разбросанные страницы разлетелись по комнате вместе. Он поперхнулся и закашлялся. Только тогда он понял, что это книга ударила его.

Его очки были покрыты пылью, и он ничего не мог разглядеть отчетливо. Сначала ему пришлось их протереть, он присел на корточки, поднял книгу и обнаружил, что это, похоже, дневник.

Дневник?

Сейчас мало кто ведет дневники. Поверхность тетради сильно изношена, а страницы внутри немного пожелтели. Он выглядит очень старым. Сюан взял страницы, исписанные от руки, и понял...

Похоже, это почерк первоначального владельца.

Се Сюан слегка расширил глаза, почти подумав, что у него была галлюцинация. Он не знал, что у первоначального владельца была привычка вести дневник. Это не упоминалось во введении к роману, и в памяти, оставленной первоначальным владельцем, не было и тени дневника.

Что происходит?

Является ли память, оставленная первоначальным владельцем, неполной?

Прежде чем он смог разобраться, он услышал голос Се Цзиня, за дверью: "Ся Сюан, я вдруг вспомнил ..."

Се Сюан поспешно собрал разбросанные страницы дневника вместе, но у него не было времени прочитать их. Все они были засунуты под кровать. Последняя страница отлетела слишком далеко и была унесена ветром к двери комнаты, застряв в щели.

Как только он собрался поднять ее, он увидел, что у него страница исчезает в щели под дверью, затем последовал голос Се Цзиня: "Что это?"

Се Сюан: "!"

Скверно!

Ему пришлось стиснуть зубы и открыть дверь, пытаясь вернуть листок, до того, как брат увидит, что там написано. Хотя он не знал, что именно там было, его интуиция подсказывала ему, что определенно ничего хорошего.

“Ах, я хотел бы забрать...”

Он резко остановился на середине фразы, и его протянутая рука тоже замерла в воздухе - взгляд Се Цзинь был прикован к странице дневника, на ее лице написан ужас.

Се Сюан почувствовала холод в своем сердце, и его сердце разбилось.

Реакция брата.... Похоже, в дневнике было что-то плохое.

Он был в панике, пытаясь сменить тему: “Э-э, брат, ты не пойдешь в компанию...”

“Сяо Сюан”, - прервал его Се Цзинь, как будто не слышал, что он сказал. Он недоверчиво перевернул страницу и протянул ее ему с выражением боли в глазах, - “Ты ... ты был ...”

Се Сюан присмотрелся повнимательнее и увидел, что на странице написано□

[Если ты не свой, значит, ты не свой. Поскольку он не хочет мне ничего давать, зачем забирать меня из приюта. Се Сюэцзюнь и Се Цзинь лицемернее друг друга, притворяясь, что заботятся обо мне. С тех пор как я был ребенком, я был просто инструментом Се Сюэцзюня, чтобы доказать миру, что он филантроп. Все принадлежит Се Цзиню, компания принадлежит ему полностью, и в совете директоров нет моего имени. Я не умею управлять компанией, но дайте мне шанс попробовать! Откуда вы знаете, что я не подхожу, если я не пробовал? В конце концов, они мне не доверяют. Ребенок, подобранный на улице, никогда не будет таким хорошим, как собственный.□

Дневник не разделен на части, большой кусок текста написан вместе, а почерк чрезвычайно корявый. Этого достаточно, чтобы увидеть, насколько неудовлетворенным и нетерпеливым был в то время человек, написавший этот отрывок.

Се Сюан сглотнул и некоторое время не знал, что сказать: “Я...”

“Ты всегда так думал?” Се Цзинь испытывал сильную боль, он опустил руку, как будто не мог удержать страницу: “Я очень ... лицемерный? Ты всегда ненавидел меня, с тех пор как был ребенком? Ты всегда помнил, что мы с моим отцом не поехали с тобой в больницу, когда ты был болен? Я.....”

“Нет, брат, послушай, как мне объяснить!” Се Сюан схватил лежащий перед ним лист бумаги: “Это то, что было написано несколько лет назад. Я только что вспомнил об этом и захотел все это сжечь! Я больше не хочу беспокоиться о тех вещах□ разве ты не знаешь, что бы ни случилось раньше, теперь мы снова помирились, верно?”

Се Цзинь глубоко вздохнул, как будто он насильно подавлял свои эмоции. Его глаза были немного красными, а голос сдавленным: “Тебе нужна компания? В прошлый раз, когда я

спросил тебя, хочешь ли ты бороться за долю в ней, ты отказался[] На самом деле, ты все еще хочешь этого в своем сердце, не так ли? Все в порядке, просто скажи мне, если хочешь? Я действительно отношусь к тебе, как к своему брату, и я могу дать тебе все, что ты захочешь."

После того, как Се Сюан услышал это, он почувствовал, что его голова сейчас расколется. Он вообще не хотел никакой компании. Независимо от того, был ли тот "Се Сюан", способным или нет, он определенно не смог бы справиться с этим. Он просто хотел быть соленой рыбой, ожидающей смерти, и наслаждаться жизнью богатого человека. Он не хотел быть таким, как Се Цзинь. Каждый день ехать в компанию, и работать.

Он запаниковал и отчаянно отказался от этой горячей картошки: "Нет, нет, нет, я этого не хочу, я действительно этого не хочу! Возможно, я хотел этого раньше, но сейчас я действительно этого совсем не хочу!"

Се Цзинь на мгновение опешил, он не ожидал, что его сопротивление будет таким яростным, поэтому, поколебавшись, спросил: "Действительно не хочешь?"

"Ни в коем случае!"

"Я действительно могу дать это тебе."

"Я действительно этого не хочу!"

"Даже если ты отказываешься сейчас, может быть, ты передумаешь завтра?"

"Я уверен, что не захочу!"

Два брата посмотрели друг на друга. Се Цзинь был немного смущен ситуацией, но все же не сдавался: "Сяо Сюан, на самом деле, старший брат думает, что у тебя действительно есть способности ..."

Прежде чем он закончил говорить, Се Сюан в ужасе прикрыл рот рукой: "Брат, не говори больше ничего, я вообще не хочу работать."

Работа - это благословение! Нет, все это капиталистическая ложь!

Се Цзинь тут же сдался. Он посмотрел на страницу бумаги, которая принесла ему откровения брата, он все еще не мог сбавить обороты, и спросил: "Тогда ты ... ты не ненавидишь меня сейчас?"

"Я не ненавижу тебя, я определенно не ненавижу никого из вас", - Се Сюан скомкал страницу дневника и выбросил ее в мусорное ведро, сказав: "Брат, ты не пойдешь сегодня в компанию?"

Се Цзинь никак не отреагировал на этот переход к другой теме: “Изначально я хотела забрать один документ на работе, но сев в машину, я обнаружил, что он лежит на заднем сиденье, поэтому я просто вернулся.”

“Хорошо, тогда ты подожди меня пару часов.”

“.....”

Он вытолкнул Се Цзиня из комнаты, закрыл дверь спальни и глубоко вздохнул.

Теперь, он просто должен объяснить все своему старшему брату, чтобы не вызывать никаких недоразумений в будущем, а также дать понять, что он не хочет наследовать семейный бизнес.

Поэтому он достал ручку из ящика стола и потратил два часа на то, чтобы написать ... одну важную бумагу на пять тысяч слов.

<http://bllate.org/book/13567/1204318>